

УДК 330.59(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)-94
© Белехова Г.В.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: «КРИЗИСНАЯ» ДИНАМИКА¹

БЕЛЕХОВА ГАЛИНА ВАДИМОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: belek-galina@yandex.ru

В статье анализируются изменения в потребительском поведении населения в контексте кризисных процессов в социально-экономическом развитии страны. Проблематика потребительского поведения долгое время не входила в число приоритетных тем – экономистов и социологов в большей степени интересовало производство и трудовое поведение. К концу XX века среди исследователей сформировалось понимание того, что потребительские действия населения являются значимой доминантой в социально-экономической жизни, выступают своеобразным базисом социальной структуры и стратификации, отражают адаптационные возможности населения. Принимая во внимание «структурную рецессию» российской экономики, не только сказывающуюся на деятельности организаций и бизнеса, но и приводящую к неблагоприятным изменениям в уровне и качестве жизни людей, важным представляется отслеживание трансформаций в потребительских практиках населения, которые прежде других составляющих экономического поведения проявляют особенности приспособления граждан к новой реальности. Статья подготовлена по материалам экспертных оценок и прогнозов специалистов ведущих научно-исследовательских организаций и консультационных компаний. Использованы данные социологических опросов ВЦИОМ, ЦМАКП, НИУ ВШЭ, ИСПИ РАН, ИСЭРТ РАН. В ходе исследования проведен обзор актуальных изменений ВВП, розничного товарооборота, доходов и потребления населения; обозначены проблемные тенденции в потребительских практиках россиян. В исследовании наряду с общенаучными методами (логический анализ, синтез) применяется статистический инструментарий обработки социологических и статистических данных. Показано, что малообеспеченным и среднеобеспеченным слоям населения приходится пересматривать свои потребительские

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Социокультурные детерминанты модернизационного развития России: методы измерения и анализ причинных зависимостей» № 15-02-00482.

привычки, так как их покупательский спрос преимущественно ориентирован на отличающиеся более высоким ростом цен оплату услуг ЖКХ и приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости. Выявлено, что за 2015 год окрепли практики «затягивания поясов» – увеличилось число российских потребителей, перешедших на менее дорогие товары и внимательно отслеживающих специальные предложения торговых сетей; значительно вырос удельный вес семей, которым денег хватает в лучшем случае на еду. В заключение делается вывод от том, что нестабильный характер доходов, неравномерность их распределения и текущие негативные изменения в объемах и качестве потребления в перспективе могут вызвать рост чувства социального недовольства и напряженности, снизить уверенность населения в будущем и «запас терпения», что скажется на уровне поддержки и одобрения действующих структур власти и проводимой ими политики по модернизации сфер общественной жизни.

Реальные денежные доходы, ВВП, инфляция, потребительские расходы, розничный товарооборот.

Прошедшие 25 лет для российского общества связаны с кардинальными переменами в политической жизни, экономических отношениях и социальной структуре. Но власти удалось обеспечить условия (особенно в период 2000 – 2008 гг.) для того, чтобы хозяйствующие субъекты и население страны адаптировались к новой реальности, что сделало возможным переход на курс осуществления модернизационных преобразований. Однако кризисные процессы, приводящие к сбоям в планомерном развитии экономики, глубокое доходное и имущественное расслоение и низкий уровень жизни населения, как показывают результаты исследований ИСЭРТ РАН [24, с. 69-70], выступают серьезными препятствиями, сдерживающими модернизацию российского общества.

Трансформационные процессы последних десятилетий серьезно повлияли на уровень жизни россиян. За этот период жители страны испытали на себе и гиперинфляцию начала 1990-х с практически мгновенным исчезновением десятилетиями накапливавшихся сбережений, и появление в середине 1990-х массовой безработицы, и резкое усиление социальной дифференциации, и разного рода «черные понедельники» и «черные вторники» [16, с. 29-30]. Они пережили и де-

фолт 1998-го, и кризис 2008 – 2009 годов. Доходы в реальном выражении то росли, то падали, причем соотношение этих двух тенденций в разные периоды было различно [16, с. 30]; соответственно менялись и потребительские привычки. Но все же в течение последних 10 – 15 лет доминирующими тенденциями выступали рост реальных доходов населения [16, с. 30], улучшение количественных и качественных характеристик потребления. Однако уже в 2014 году начало ощущаться ухудшение экономической ситуации. Неблагоприятные внешнеэкономические факторы, введение санкций и контрсанкций, сокращение притока нефтегазовых доходов в экономику, ослабление национальной валюты и возрастающая налоговая и инфляционная нагрузка на население – вот далеко не все обстоятельства, которые негативно сказались не только на деятельности производственной и обслуживающей сфер, но и значительно уложили жизнь многих россиян.

Вполне закономерно, что перемены в социально-экономическом состоянии общества сказываются на материальных стандартах жизни людей, их стиле жизни, том общем и повторяющемся «комплексе практик, который индивид выбирает не только потому, что эти практики удовлетворяют утилитарные потребности,

но и потому, что они придают материальную форму ... самоидентичности» [28]. В основе стиля жизни и составляющих его стратегий экономического поведения индивида, как отмечали в своих работах классики экономической и социологической мысли М. Вебер и Т. Веблен, лежат потребительские практики человека. Потребление выступает одновременно системообразующим и дифференцирующим началом в экономическом поведении населения, именно оно в первую очередь реагирует на происходящие в обществе социально-экономические и политические трансформации, именно оно отражает степень и направленность адаптации населения к вновь формируемым «правилам игры».

Получается ли у жителей России реагировать на столь частые вызовы внешних обстоятельств и адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности? Каким образом текущий экономический спад 2014 – 2015 гг. отразился на материальном положении и потребительских практиках населения страны? Ответить на эти вопросы и призвана данная статья. Таким образом, целью представленного исследования стал анализ влияния динамических изменений в социально-экономическом развитии страны на потребительское поведение населения. Основное внимание сосредоточено на периоде 2014 – 2015 гг.; также проводится сопоставление за 2005 – 2014 гг., поскольку это позволит показать влияние двух кризисных периодов на потребительскую деятельность населения. Для того чтобы наиболее полно и достоверно отследить перемены в поведении, используется комплексный методологический подход: с одной стороны, по данным официальной статистики рассматриваются объективные количественные изменения показателей, с другой стороны, по результатам социо-

логических исследований изучается содержательная сторона потребительских практик. Ключевые положения и выводы исследования получены на основе оперативной статистической и социологической информации по России в целом и по Вологодской области, которая, как отмечают исследователи ИСЭПН РАН [14, с. 6-7], является регионом, наилучшим образом презентующим Россию.

Прежде чем перейти непосредственно к предмету статьи, раскроем ключевые особенности текущей социально-экономической ситуации. С начала столетия Россия переживает второй кризисный период. После нескольких лет медленного роста вновь отмечается ухудшение основных макроэкономических индикаторов – спад ВВП, рост инфляции, сокращение реальных доходов населения и сужение розничного товарооборота. В 2014 году на фоне номинального роста среднедушевых денежных доходов реальные располагаемые денежные доходы населения незначительно упали по отношению к предыдущему периоду и составили 99,2% от уровня 2013 года [20]. В 2015 году падение реальных располагаемых денежных доходов населения равнялось уже 4%. Снижение реальных располагаемых доходов населения фиксируется второй год подряд, однако в 2015 году оно было самым глубоким по сравнению с 1999 годом, когда реальные располагаемые доходы населения сократились на 12% [25]. Даже в кризисном периоде 2008 – 2009 гг. реальные располагаемые доходы населения не только не падали, но и росли: в 2008 году рост составил 102,4, а в 2009 году – 103% [6].

Данные по динамике и прогнозам заработной платы еще более удручающие. По расчетам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), снижение реальной заработной платы россиян по итогам 2015

года оказалось на уровне 9,5% (против роста в 2014 году на 1,3% к уровню 2013 года) [10, с. 26]. В 2016 году «сползание» продолжится и в лучшем случае не превысит 4%, а в худшем – 8,6% [21]. В 2017 году по прогнозам Центра при реализации кризисного сценария реальная заработная плата также останется в «минусовой зоне» (порядка 4%), и, таким образом, к концу 2017 года данный показатель по сравнению с 2014 годом сократится более чем на 20 процентных пунктов [21]. Эксперты ЦМАКП подчеркивают, что «снижение реальной заработной платы – косвенное подтверждение того, что компании проводят политику экономии на издержках, ожидая длительного экономического кризиса» [21]².

Как следует из обновленных расчетов Минэкономразвития, в 2016 году реальная зарплата сократится на 3,5% (а не на 0,2%, как ожидалось), доходы населения – на 4% (а не на 0,7%) [17]. Учитывая сложную ситуацию с финансированием государственных расходов, бюджет вряд ли поддержит доходы населения в ближайшие годы: повышение заработной платы в бюджетном секторе заморожено, пенсии планируется индексировать ниже инфляции. Одновременно вырастает нагрузка на кошелек населения, и не только за счет дорожающих товаров и услуг³. Нельзя забывать о налогах и разнообразных сборах (например, за недвижимое имущество или страхование автогражданской ответственности), штрафах, снижении со-

² Сотрудник Bank of America – Merrill Lynch Владимир Осаковский отмечает, что труд в России стал стоить практически столько же, сколько в Китае и Мексике: по итогам III квартала 2015 года оплата труда в РФ составляла \$525 против \$636 в Мексике и \$754 в Китае [15]. Однако стоит принимать во внимание существенное ослабление курса национальной валюты в 2014 – 2015 гг.

³ По итогам 2014 года потребительские цены выросли на 11,4%, а по итогам 2015 года – на 12,9%, хотя еще в 2013 году прирост цен составил всего лишь 6,5% [7, с. 3].

циальной поддержки в регионах (отмена некоторых социальных льгот), развитии сети коммерческих учреждений, оказывающих социальные услуги (в первую очередь лечение и образование) и успешно конкурирующих с бюджетными организациями. Свою лепту внесло и «продуктовое эмбарго», затронувшее самые необходимые продукты питания. После введения данной антисанкции в РФ началась ускоренная инфляция на мясные, рыбные, молочные продукты и плодоовощную продукцию. Более быстрый рост цен, нежели в среднем за предыдущие 5 лет, на мясо и птицу, на рыбу и морепродукты продолжался до мая 2015 года, на молоко и молочную продукцию – до июля 2015 года, на плодоовощную продукцию вне летнего сезона продолжается и сейчас [7, с. 19]. Накопленная инфляция за август 2014 – январь 2016 года по данным продуктовым группам существенно превосходит аналогичный показатель, рассчитанный по средним темпам инфляции за одноименные месяцы в 2009 – 2013 гг.: по мясу и птице – 113% вместо 108%, по рыбе и морепродуктам – 136% вместо 110%, по молоку и молочной продукции – 118% вместо 116%, по плодоовощной продукции – 139% вместо 98% [7, с. 20].

Вполне закономерно, что эксперты, исследователи и представители власти подобную динамику доходных показателей связывают с кризисными процессами в российской экономике. Согласно информации Росстата и РИА Рейтинг [25], в 2015 году динамика ВВП впервые с 2009 года вошла в отрицательную зону – по сравнению с 2014 годом. ВВП РФ сократился на 3,7% в 2015 году. Основная причина такого ухудшения состоит в углублении спада потребительского спроса. Во многом такая ситуация объясняется действием фактора высокой базы – в конце 2014 года резкое ослабление курса рубля привело к ажиотажному увеличению

покупательского спроса со стороны населения. Так, в декабре 2014 года рост оборота розничной торговли составил в годовом сравнении 5,1%. В конце 2015 года такого прироста уже не наблюдалось (наоборот, в декабре был зафиксирован спад на 15,3%) [25].

Нынешнее снижение ВВП страны менее глубокое, чем в 2009 году (-8,2%). Но надежд на скорый восстановительный рост никто «не лелеет»: эксперты ЦМАКП при оптимистичном сценарии ожидают в 2016 году спада ВВП на 1,8%, а в кризисном сценарии спад ускорится до 3,9%; сотрудники Института Гайдара и Академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС) прогнозируют при неблагоприятном стечении обстоятельств падение экономики в 2016 году на 1,4%; представители Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ считают, что ВВП страны в текущем году покажет динамику в районе -0,5 – 0% при сохранении в отрицательной зоне обрабатывающей промышленности и реальных располагаемых доходов населения [6; 20].

Расходы населения главным образом ориентированы на удовлетворение поку-

пательского спроса и выполнение денежных обязательств перед государством и различного рода кредиторами [2, с. 67]. Большая часть денежных доходов населения расходуется на потребительские нужды – покупку товаров и оплату услуг (табл. 1). В 2014 году в целом по России доля данной статьи расходов составила 75%, что выше уровня середины 2000-х годов почти на 6%; в Вологодской области она установилась на уровне 64% (на 7,3% больше, чем в 2005 году). Минимальный объем доходов идет на приобретение недвижимости (почти 5% – в России, 2% – в Вологодской области по состоянию на 2014 год); чуть более 10% денежных поступлений используется на обязательные выплаты. Удельный вес финансовых активов, включающих изменение вкладов граждан, денег на руках у населения, расходов на приобретение ценных бумаг и иностранной валюты, средств на счетах индивидуальных предпринимателей, в Вологодской области за 2005 – 2014 гг. сократился на 8,8%, но по сравнению с 2012 годом он вырос на 3,4 п. п. (с 17,3 до 20,7%). По России падение столь же существенное (с 17,8% в 2005 году до 8,4% в 2014 году).

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения, % от общего объема денежных доходов

Показатель	Территория	Год							Изменение, +/-	
		2005	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2014 г. к 2005 г.	2014 г. к 2012 г.
Покупка товаров и оплата услуг	РФ	69,6	74,1	69,5	73,5	74,2	73,6	75,3	+5,7	+1,1
	ВО	56,5	58,5	59,1	64,3	66,8	64,1	63,8	+7,3	-3
Оплата обязательных платежей и разнообразных взносов	РФ	10,1	12,3	10,6	10,3	11,1	11,7	11,8	+1,7	+0,7
	ВО	11,8	13,8	13,4	13,1	13,4	13,3	13,1	+1,3	-0,3
Приобретение недвижимости	РФ	2,5	4,7	2,9	4	4,3	3,9	4,5	+2	+0,2
	ВО	2,2	3,9	2,5	2,8	2,5	2,4	2,4	+0,2	-0,1
Прирост финансовых активов	РФ	17,8	8,9	17	12,2	10,4	10,8	8,4	-9,4	-2
	ВО	29,5	23,8	25	19,8	17,3	20,2	20,7	-8,8	+3,4
- из него прирост (уменьшение) денег на руках у населения	РФ	1,5	0,4	0,4	1,6	0	0,7	0,2	-1,3	+0,3
	ВО	6,1	12,9	3,1	7,1	4,1	5,8	8,2	+2,1	+4,1

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

В последние годы (2011 – 2014 гг.) заметных изменений в структуре использования населением денежных доходов не происходит. Сохраняется «примат» потребления, а «практики страхования» (покупка недвижимости и формирование сбережения) находятся на вторых ролях.

Самыми простыми и обобщающими показателями динамики потребления служат розничный товарооборот и расходы населения на потребительские нужды. В целом за 2005 – 2014 гг. розничный товарооборот в Вологодской области, приходящийся на душу населения, в реальном выражении увеличился почти в 2 раза, в РФ – на 68%. В структуре общероссийской розницы стабильно преобладают непродовольственные товары, в то время как в Вологодской области по объемам сбыта лидируют продовольственные товары, причем доля последних за 2012 – 2014 гг. выросла почти на 3% и, соответственно, снизилась доля непродовольственных товаров (табл. 2).

После прохождения острой фазы кризиса в 2009 году (когда обороты розницы заметно упали), в 2010 – 2012 гг. отмечается наращивание объемов розничной торговли. Этому способствовали «относительно благоприятные конъюнктурные составляющие, позитивная динамика реальных

располагаемых денежных доходов населения, проведенная индексация заработных плат и пенсий, сдержанные инфляционные темпы» [26]. Эксперты Минэкономразвития РФ отмечают, что «стабилизация отрасли происходила не столько за счет роста реальных доходов населения, сколько за счет активного расходования сбережений и увеличения потребительского кредитования, что обеспечивало рознице существенный платежеспособный спрос со стороны домашних хозяйств» [26]. С 2013 года вследствие замедления экономического роста и динамики доходов населения, корректив в потребительской модели домашних хозяйств (смещения приоритета с потребления в формат накопления сбережений) и высокой перекредитованности физических лиц начинается снижение потребительской активности и уменьшение прироста розничного товарооборота [26]. В Вологодской области в 2014 году по сравнению с 2013 годом уже отмечается снижение объемов розничной торговли почти на 1300 руб./чел. (или на 1%); в среднем по России в 2014 году по сравнению с прошлым годом оборот сократился на 3374 руб./чел. (или на 1,8%).

Что касается непосредственно потребительских расходов жителей региона, как и в целом всего населения страны, то

Таблица 2. Динамика и структура оборота розничной торговли в 2005 – 2014 гг.

Территория	Год							Изменение (+/-), %	
	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014	2014 г. к 2005 г.	2014 г. к 2012 г.
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.*									
РФ	107649,2	155099,9	149205,0	155037,4	177171,3	183784,3	180410	+67,6	+1,8
Вологодская область	63357,2	91682,6	84443,5	95426,9	126026,4	126306,9	125014	+97,3	-0,8
Продовольственные товары в структуре розничной торговли, %									
РФ	45,7	46,6	48,6	48,5	46,6	47,0	47,0	+1,3	+0,4
Вологодская область	56,6	56,0	56,3	57,0	53,0	53,0	55,4	-1,2	+2,4
Непродовольственные товары в структуре розничной торговли, %									
РФ	54,3	53,4	51,4	51,5	53,4	53,0	53,0	-1,3	-0,4
Вологодская область	43,4	44,0	43,7	43,0	47,0	47,0	44,6	+1,2	-2,4

*Показатели представлены в сопоставимых ценах 2014 года.
 Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

можно говорить об их определенной оптимизации, одним из маркеров которой является доля расходов на питание: чем она ниже, тем выше материальный достаток, и наоборот [1, с. 55-57; 19, с. 179]. В Вологодской области за период с 2005 по 2014 год произошло сокращение удельного веса расходов на покупку продуктов питания (почти на 5%), одновременно увеличились затраты на приобретение непродовольственных товаров и оплату услуг (на 5,3%). В целом по России также отмечается смещение покупательского спроса в сторону приобретения разнообразных услуг и непродовольственных товаров (за 2005 – 2014 гг. их совокупный удельный вес вырос на 4,4%; рисунок).

В денежном выражении потребительские расходы населения за весь рассматриваемый период существенно увеличились (табл. 3). Однако в 2012 – 2014 гг. отмечается их сокращение. По России наибольшие потери приходятся на расходы на непродовольственные товары (-4,6%), тогда как по алкогольной продукции отмечается небольшой рост (0,8%). В Вологодской области ситуация несколько

иная – здесь зафиксировано увеличение потребительских расходов (почти на 3%) в основном за счет увеличения расходов на непродовольственные товары (на 13%); затраты на продукты питания и оплату услуг сократились на 2,5 и 2,8% соответственно.

С 2015 года потребительский спрос вообще перестает быть локомотивом экономики – за январь – август было продано товаров населению на сумму 17,3 трлн руб., что меньше значений аналогичного периода за 2014 год на 8,2%; рынок платных услуг за этот же период составил 5,1 трлн руб., «просев» на 1,7% по сравнению с январем – августом 2014 года (все в сопоставимых ценах) [2, с. 67]. Председатель наблюдательного совета ВТБ Сергей Дубинин еще в марте 2015 года высказал мнение, что «... российская экономика сегодня «доигрывает предыдущий кризис», т. к. после 2008 – 2009 годов не были проведены необходимые структурные преобразования» [8]. Его поддерживает директор Института стратегического анализа ФБК («Финансовые и бухгалтерские консультанты») Игорь Николаев,

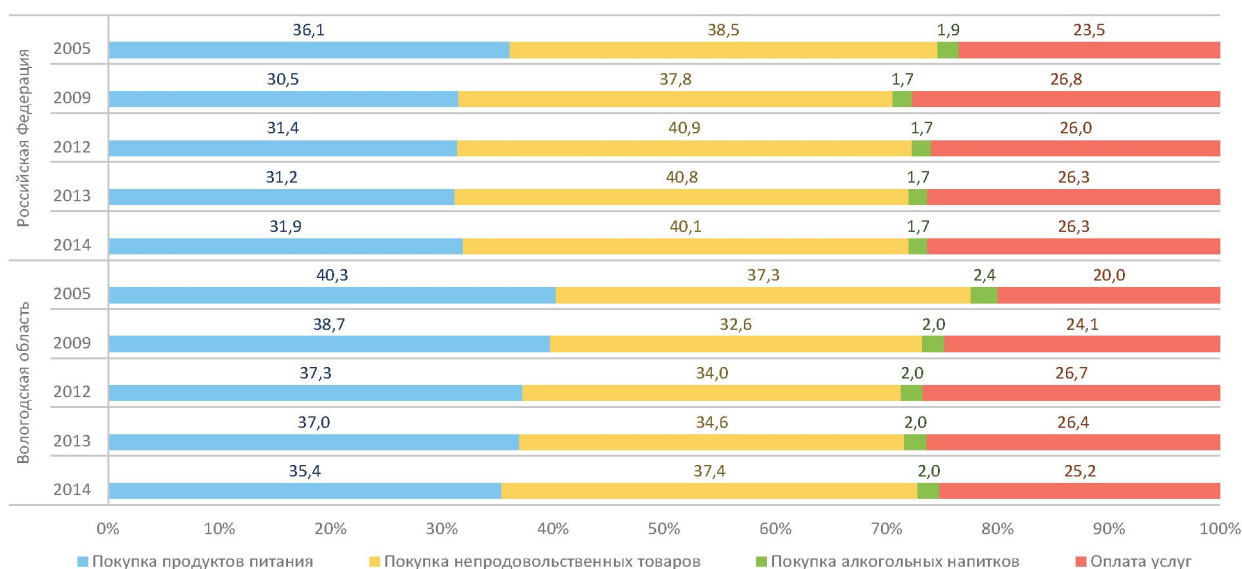

Рис. Структура потребительских расходов населения РФ и Вологодской области, %

Источники: Уровень жизни. Объем и структура использования денежных доходов населения [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#; Статистический ежегодник Вологодской области 2013 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 375 с.

Таблица 3. Потребительские расходы домашних хозяйств РФ и Вологодской области в 2012 – 2014 гг. (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц), руб.

	Год						Изменение (+/-), %	
	2005	2008	2009	2012	2013	2014	2014 г. к 2005 г.	2014 г. к 2012 г.
Российская Федерация								
Всего	9851,5	13593,6	13212,4	15495,0	15760,2	15094,3	53,2	-2,6
- продукты питания	3872,6	4679,1	4780,8	5188,3	5227,8	5111,0	32,0	-1,5
- непродов. товары	3596,1	5347,7	4797,1	6141,9	6236,0	5860,0	63,0	-4,6
- алкогольные напитки	179,3	212,4	213,5	255,8	259,7	257,8	43,8	0,8
- оплата услуг	2203,5	3354,3	3421,0	3909,1	4036,8	3865,4	75,4	-1,1
Вологодская область								
Всего	9594,7	12660,6	11055,1	12718,4	12918,1	13068,0	36,2	2,7
- продукты питания	3872,5	4701,1	4558,7	4746,1	4769,0	4628,0	19,5	-2,5
- непродов. товары	3577,8	5120,0	3603,8	4322,3	4474,4	4886,0	36,6	13,0
- алкогольные напитки	226,0	204,7	223,3	254,5	258,7	255,0	12,8	0,2
- оплата услуг	1918,5	2634,8	2669,4	3395,4	3416,0	3299,0	72,0	-2,8

Источники: Уровень жизни. Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#; Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2006 году : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 35 с.; Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.; Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2012 году : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 39 с.; Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2014 году : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 39 с.

отмечая, что «такой драйвер экономического роста, как потребительский спрос, уже не действует. Оборот розничной торговли, ранее поддерживавший экономику, сегодня показывает серьезную отрицательную динамику» [8]. С ними солидарен директор Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Георгий Остапкович: «Наиболее сложная ситуация складывается у двух зависящих друг от друга фигурантов – населения и торговли. Хронический спад реальных располагаемых доходов, включая реальную зарплату, сопровождающий домашние хозяйства уже более года, вынудили торговлю достаточно резко сбросить свою деловую активность» [6].

Как отмечается в сообщении РИА Рейтинг, низкий потребительский спрос стал главной проблемой экономики в 2015 году, что отличает его от двух предыдущих лет, когда основные трудности были связаны с падением инвестиций. Согласно данным Росстата и оценкам экспертов РИА Рейтинг снижение оборота розничной торговли в 2015 году составило 10%

(на фоне увеличения на 2,7% в 2014 году), что стало самым худшим показателем в новейшей истории страны. До текущего года самое глубокое падение оборота розничной торговли наблюдалось в далеком 1992 году, но и тогда оно было меньше – 9,1% [25].

В интервью «Эксперту» руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ЦМАКП Д. Белоусов обратил внимание, что «... этот кризис будет за много лет первым кризисом с «человеческим лицом»... В 2016-м и 2017-м мы увидим негативную динамику реальных зарплат и реальных доходов, ... и впервые за 20 лет кризис коснется большого числа простых граждан» [10, с. 26]. Его слова подтверждают данные социологических опросов ВЦИОМ. Доля семей, которым денег не хватает даже на еду и которым достаточно средств только на еду, но покупка одежды недоступна, выросла с 22% в декабре 2014 года до 39% в декабре 2015 года (до уровня кризисного 2009 года) [12]. Схожая динамика прослеживается и в Вологодской области. По данным проводимого ИСЭРТ РАН монито-

ринга общественного мнения⁴, удельный вес домохозяйств, которым денег хватает в лучшем случае на еду, вырос с 32% в феврале 2012 года до 38% в феврале 2015 года, и далее до 43% в феврале 2016 года, тогда как доля семей, для которых покупка различных товаров не вызывает трудностей, практически не изменилась (13% в феврале 2012 года, 11% – в феврале 2016 года). Официальная статистика не менее беспощадна: в 2015 году в России число россиян с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось на 3,1 миллиона человек (почти на 20%). Таким образом, согласно Росстату, в категорию бедных в 2015 году попали 19,2 миллиона человек (13,4% населения страны)⁵.

В нынешних условиях неравномерное распределение доходов среди населения не только не ослабевает, но и оказывает значительное влияние на снижение покупательной способности доходов наименее обеспеченных слоев. «Беднякам» и «среднякам» приходится пересматривать свои потребительские привычки и переходить в режим экономии, так как основная часть их потребительских рас-

ходов направлена на покупку продуктов питания, товаров первой необходимости и оплату жилищно-коммунальных платежей, отличающиеся более высоким ростом цен. Соответственно, в среднем инфляционная нагрузка для богатых категорий населения оказывается значительно ниже, чем для бедных [19, с. 172]. Как следствие, ухудшение экономической ситуации в 2015 году коснулось всех доходных групп, кроме самой верхней – тех 4%, которые могут не задумываться о расходах [12].

По словам руководителя Отдела Мониторинговых исследований ВЦИОМ Олега Чернозуба, «важнейшим проявлением любого экономического кризиса является падение спроса со стороны населения. Люди перестают покупать привычные товары – предприятия не могут продать произведенное – следуют увольнения работников или задержки зарплат – спрос сокращается в еще большей степени. Исследования ВЦИОМ показали, что в конце 2015 года две трети населения пытаются приспособиться к кризису тем, что покупают более дешевые товары либо вообще отказываются от покупки товаров не самой первой необходимости. Данная практика будет только расширяться: на это указывает сокращение доли тех, кто делает накопления, и, напротив, расширение практики заимствований и увеличение производства продуктов в личном подсобном хозяйстве. Через полгода-год все эти процессы приведут к дальнейшему сужению спроса, так как накопления будут «проедены», настанет пора отдавать долги, а по крайней мере часть товарного рынка будет замещена продукцией натурального хозяйства» [13].

По информации ВЦИОМ, доля тех, кто сообщает, что больше шести месяцев покупает менее дорогостоящие товары, чем ранее, в декабре 2015 года составила 34% (против 22% в январе). Также заметно

⁴ Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения осуществляется ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области с 1996 года. Периодичность опроса – 1 раз в два месяца. Объем выборки – 1500 человек (объем выборки в год составляет, следовательно, 9 тыс. человек). Исследование проводится посредством заполнения специально разработанной анкеты. Опрашиваются лица в возрасте 18 лет и старше в двух крупных городах и восьми районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки не превышает 3%.

⁵ См.: Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % от общей численности населения, процент, значение показателя за год [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>

больше стало тех, кто говорит, что уже более шести месяцев покупает реже или отказывает себе в приобретении тех или иных вещей, оплате развлечений (с 21% в январе до 35% в сентябре). Иные методы приспособления к кризису практикует меньшая часть наших сограждан. Так, суммарная доля тех, кто запасает продукты впрок, в декабре составила 32% (при этом доля тех, кто этого в принципе не делает, выросла с 56% до 64%), тех, кто выращивает больше, чем ранее, овощей и фруктов на своем участке, – 33%. Около четверти тратят сбережения на повседневные расходы (26%), однако доля тех, кто не прибегает к подобной мере, за год увеличилась с 66% до 73% [13].

Согласно результатам опроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), больше половины россиян в 2015 году стали жить хуже. Так, 80% опрошенных урезали траты на дорогие мясные продукты. Население экономит на рыбе и морепродуктах, чае и кофе, яйцах, растительном масле, молоке и молочной продукции. В целом оборот торговли продуктами питания в России с января по ноябрь 2015-го упал почти на 9 процентных пунктов [4]. С непродовольственными товарами дела обстоят намного хуже – большинству россиян пришлось отказаться от тех или иных традиционных покупок. В результате оборот торговли непродовольственными товарами с января по ноябрь упал на 9,7%, за ноябрь – на все 15% [4].

В очередном обзоре потребительской уверенности россиян – «Потребительском индексе Иванова» – подготовленном аналитическим департаментом Sberbank CIB, отмечается, что доля российских потребителей, перешедших на менее дорогие товары, достигла в IV квартале 2015 года рекордного уровня – 70%. Российские потребители особо внимательно следят за специальными предложениями ритейлеров: доля потребителей, покупа-

ющих продукты питания со скидкой чаще и в больших объемах, увеличилась с итак внушительных 50% во II квартале 2015 года до 59% в IV квартале 2015 года [9]. Кроме того, в конце прошлого года 60% потребителей отказались от покупки дорогих, премиальных продуктов и деликатесов. Почти каждый четвертый респондент (23%) заявил, что в целом сократил потребление еды [18].

Несмотря на то, что все участники рынка (как продавцы, так и покупатели) начали приспосабливаться к произошедшим еще год назад экономическим изменениям (санкциям, большой волатильности рубля и высокой инфляции), потребители продолжают находиться в режиме жесткой экономии [11]. По данным исследовательского холдинга Romir, полученным на основе панели домашних хозяйств Romir Scan Panel, в декабре 2015 года повседневные расходы россиян хоть и выросли на 19,4% по сравнению с ноябрем (что перекрыло показатель месячной инфляции в 0,8%), но в предыдущие годы рост расходов в декабре был еще более существенным. Например, в 2014 году разница между ноябрьскими и декабрьскими расходами составила 25%, в 2013 – 21%, а в 2012 – 24% [27]. «Россияне в период предновогодних закупок в декабре 2015 года увеличили средний чек и интенсивность походов в магазины. В целом декабрьская корзина россиян получила большой перекося в сторону продуктовых товаров – россияне предпочли в преддверии Нового года сэкономить на подарках, чтобы не ущемлять расходы на праздничное застолье – доля купленных продуктов достигла 60% в общей корзине, чего не наблюдалось уже больше года. Однако даже на фоне праздничного потребительского размаха реального роста расходов в годовом выражении не наблюдается. Режим экономии, завладевший умами и кошельками наших соотечественников с

начала 2015 года, даже в последний предпраздничный месяц не был переломлен, а лишь немного ослаблен» [27].

Анализируя происходящие процессы, нельзя не согласиться с выводами сотрудников Института социологии РАН о том, что, «несмотря на рост доходов подавляющей массы населения, особенно в 2000 – 2012 гг., вызвавший своего рода «эйфорию благополучия», реальный «запас прочности» россиян не так уж велик. Нестабильный характер доходов и высокая неравномерность их распределения на фоне высокой инфляции привели к формированию у россиян определенных поведенческих паттернов и установок, характеризующихся повышенным вниманием к текущему потреблению в ущерб накоплению ресурсов. Узость имеющегося «коридора возможностей» связана с тем, что, не создав себе в большинстве случаев в период роста доходов «подушки безопасности», россияне не смогут в случае ухудшения ситуации рассчитывать на свои собственные ресурсы – их у основной массы населения просто нет. Не случайно большинство населения страны (56%) считает, что без поддержки со стороны государства им и их семьям не выжить» [16, с. 34, 41-42].

Проблема низкого «запаса материальной прочности» накладывается на проблему шаткого «запаса социальной прочности». Такие проблемы, как разделение общества на «богатых» и «бедных», дороговизна жизни и постоянный рост цен, уже давно став обыденной частью сознания жителей страны⁶, «подпитывают чувства

социального недовольства и напряженности, усиливают проявления социального атомизма и не лучшим образом сказываются на уровне одобрения деятельности федеральных и региональных органов управления [23, с. 5]. Так, по данным опросов населения Вологодской области, проводимых ИСЭРТ РАН, среди жителей региона весьма широко распространено суждение о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей»: в 2000 году так считали 38% респондентов, в 2014 году – 39%. Подобные мысли практически в равной степени разделяют представители разных доходных групп: среди «20% наименее обеспеченных» в 2000 году доля таких ответов составляла 41%, в 2014 году – 45%, среди «60% среднеобеспеченных» – 38 и 39%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 34 и 36% соответственно [22, с. 66]. Свидетельством несправедливости существующих в стране распределительных механизмов является большая поддержка населением региона мнения о том, что «богатые становятся богаче, а бедные – беднее» (55% в 2000 году, 42% в 2014 году), а подтверждением того, что упорный труд не всегда положительно отражается на материальном благосостоянии человека, выступает низкий уровень одобрения суждения «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (27% в 2000 году, 29% в 2014 году) [22, с. 69]. Несмотря на высокий запас терпения жителей Вологодской области⁷ и стабильность оптимистичных настроений⁸, доля людей, испытывающих

⁶ Согласно данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН доля респондентов, отметивших проблему «дороговизны жизни», составила в 2005 году 60%, в 2013 году – 48%; доля выбравших проблему «повышения тарифов на услуги ЖКХ» была равна в 2005 году 46%, в 2013 году – 41,5%, а доля респондентов, которых тревожит «расслоение населения на «бедных» и «богатых», увеличилась с 23% в 2005 году до 26,5% в 2013 году.

⁷ Доля респондентов, при ответе на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?» выбирающих варианты ответа «Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть», составила в 2008 году 78%, в 2012 году – 77%, в 2014 году – 81%, в 2015 году – 78%.

⁸ Доля респондентов, характеризующих свое настроение как «прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние», составила в 2008 году 67%, в 2012 году – 67%, в 2014 году – 69%, в 2015 году – 69%.

неуверенность в завтрашнем дне, была и остается очень значительной (45% в 2008 году, 49% в 2012 году, 55% в 2014 году), а по результатам социологических замеров 2015 года она достигла отметки в 60,5%. Растет потенциальная склонность населения при возникновении определенных обстоятельств участвовать в протестных акциях – если в 2008 – 2012 гг. удельный вес готовых выйти на митинг, демонстрацию, баррикады или участвовать в забастовках составлял около 20%, а в 2014 году снизился до 19%, то по данным 2015 года зафиксировано его увеличение до 21%.

Угроза катастрофического ухудшения материального положения большей части населения страны должна насторожить правящую элиту, ведь люди, имеющие низкий уровень жизни, как показывают социологические исследования [3], составляют ядро протестной группы. Общественное мнение населения по всем ключевым аспектам общественной жизни не основывается исключительно на идеологии, победах в информационной войне и оптимистических взглядах на будущее России. Если внимание властей не будет сосредоточено на удовлетворении

ключевых общественных запросов, лежащих в плоскости социально-экономических проблем страны, уровень поддержки и одобрения действующих структур власти и проводимой ими политики может существенно сократиться [5, с. 60-61]. Надо понимать, что из «кризисной спирали» (спад производства – снижение реальных доходов – уменьшение потребительского спроса – спад производства...), имеющей структурный характер, не выйти без решения институциональных проблем (полномочия Минфина, бюджетная экономия), без поддержки внутреннего импортозамещающего производства, без изменения налоговой нагрузки на предприятия и население. Следует учитывать и тот непреложный факт, что поведение населения нельзя изменить по «мановению волшебной палочки». Процесс трансформации устоявшихся стереотипов поведения и преодоления патерналистских ожиданий длителен и требует системной работы в социально-экономическом, образовательном, идеологическом направлениях, осуществляемой под чутким руководством легальной и легитимной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедность и бедные в современной России [Текст] / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2014. – 304 с.
2. Беляевский, И. К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России [Текст] / И. К. Беляевский // Вопросы статистики. – 2016. – № 2. – С. 57–70.
3. Дементьева, И. Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории [Текст] / И. Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125) февраль-март. – С. 109–118.
4. И это была белая полоса [Электронный ресурс] / Лента.ру. – Режим доступа : <https://lenta.ru/articles/2016/01/09/itogi>
5. Ильин, В. А. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы [Текст] / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 42–71.
6. Недостаточный спрос ограничивает развитие бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://oprec.ru/1928201.html>
7. Николаев, И. А. Продовольствие в системе экономических санкций: аналитический доклад [Электронный ресурс] / И. А. Николаев, Т. Е. Марченко, О. С. Точилкина. – Режим доступа : <http://www.fbk.ru/upload/docs/food.pdf>

8. Носкова, Е. Драйвер сдулся [Электронный ресурс] / Е. Носкова // Российская Бизнес-газета. – 2015. – № 989 (10). – Режим доступа : <http://rg.ru/2015/03/17/driver.html>
9. Обновление потребительского индекса Иванова [Электронный ресурс] / Sberbank CIB. – Режим доступа : <http://www.sberbank-cib.ru/rus/about/news/index.wbp?number=2358>
10. Обухова, Е. Бедняк, бедняк [Текст] / Е. Обухова // Эксперт. – 2016. – № 3 (18-24 января). – С. 26–27.
11. Оптовики выходят из кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ores.ru/1861639.html>
12. Пресс-выпуск № 3010. Материальное положение россиян 2005 – 2015 [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115531>
13. Пресс-выпуск № 3020. Потребительское поведение: от января к декабрю-2015 [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115552>
14. Региональные особенности уровня и качества жизни [Текст] : монография / колл. авт. ИСЭПН РАН ; под ред. Н. М. Римашевской. – М. : ООО «М-Студио», 2012. – 392 с.
15. Российская экономика из рецессии возвращается в застой [Электронный ресурс] / Ведомости. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622381-rossiiskaya-ekonomika-vozvraschaetsya-v-zastoi>
16. Российское общество и вызовы времени. Книга первая [Текст] / под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. – М. : Весь мир, 2015. – 336 с.
17. Россияне будут беднеть быстрее – впереди еще год рецессии [Электронный ресурс] / Ведомости. – Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/15/624101-rossiyu-zhdet-esche-god-retsessii>
18. Россияне поставили рекорд по повседневной экономии [Электронный ресурс] / Ведомости. – Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/13/623846-rossiyane-rekord>
19. Россошанский, А. И. Инфляционная нагрузка для групп населения с различным уровнем доходов [Текст] / А. И. Россошанский // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 172–182.
20. Сафонов, А. Л. Динамика реальных доходов населения [Электронный ресурс] / А. Л. Сафонов, Л. Г. Зубова, О. А. Антропова // Академия труда и социальных отношений. – Режим доступа : http://www.atiso.ru/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id=1541&lang=ru
21. Соловьева, О. Россияне потеряют пятую часть зарплат [Электронный ресурс] / О. Соловьева // Независимая газета. – 2016. – № 017. – Режим доступа : http://www.ng.ru/economics/2016-01-29/1_income.html
22. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен [Текст] : монография / А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 122 с.
23. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований [Текст] : препринт / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
24. Шабунова, А. А. Преодоление социального неравенства как импульс к социокультурной модернизации [Текст] / А. А. Шабунова, М. А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 69–83.
25. Экономика в 2015 году: дно оказалось неустойчивым [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://www.riarating.ru/comments/20160203/630008877.html>
26. Экономика России в 2010 – 2014 годах [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – Режим доступа : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/e5c7dc37-899b-4a44-b1e5-b46514b40b16/Sbornik_BLOCK_min_p0.pdf
27. Экономный Новый год [Электронный ресурс] / РОМИР. – Режим доступа : http://romir.ru/studies/745_1452632400
28. Giddens, A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age [Text] / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1991. – 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белехова Галина Вадимовна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

POPULATION'S CONSUMER BEHAVIOR: "CRISIS" DYNAMICS

The article analyzes the changes in population's consumer behavior in the context of crisis processes of country's socio-economic development. The issues of consumer behavior were not for a long time considered a priority – economists and sociologists were mostly interested in production and work behavior. By the end of the 20th century it was recognized by researchers that population's consumer activity is an important element in socio-economic life, which serves as a basis of social structure and stratification and reflects population's adaptive capacity. Taking into account the "structural recession" of Russian economy, affecting not only the activity of organizations and business, but also leading to adverse changes in the population's standard of living and quality of life, it is important to track the transformations in population's consumer activities, which before other components of economic behavior display the aspects of people's adaptation to the new reality. The article is prepared on materials of expert estimates and forecasts from leading research organizations and consulting companies. Data of sociological surveys, the Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), the Centre for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecast (CMASF), the National Research University Higher School of Economics (HSE), the Institute of Socio-Political Research (ISPR RAS) and the Institute of Socio-Economic Development of (ISEDT RAS) have been used. The study reviews current GDP changes, retail turnover, population's income and consumption and indicated problematic trends in Russian consumer practices. The study, along with general scientific methods (logical analysis and synthesis), applies statistical tools of sociological and statistical data processing. It is shown that low- and average-income population groups have to revise their consuming habits, as their customer demand is oriented mostly on the payment of housing services and utilities and on buying food products and goods of prime necessity, which are characterized by higher price rise. It has been revealed that in 2015 the practice of "belt-tightening" has strengthened – the number of Russian consumers who switched to less expensive goods and carefully monitor special offers has increased; the proportion of families who hardly have enough money, at best, for food has grown. The study concludes that unstable income, uneven income distribution and current adverse changes in the quantity and quality of consumption may in the long term cause a growing social discontent and tension, depress population's confidence in the future and "patience supply", which will affect the level of support and approval of current government and their policy in modernizing of the spheres of public life.

Real income, GDP, inflation, consumer expenditure, retail turnover.

REFERENCES

1. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. *Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii* [Poverty and the poor in modern Russia]. Moscow: Ves' mir, 2014. 304 p.
2. Belyaevskii I. K. Pokazateli denezhnykh dokhodov i raskhodov v izuchenii urovnya i kachestva zhizni naseleniya Rossii [Indicators of financial incomes and expenditures in the examination of the standard of living and the quality of life of the Russian population]. *Voprosy statistiki* [Statistics issues], 2016, no. 2, pp. 57–70.
3. Dement'eva I. N. Potentsial protesta naseleniya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti territorii [Public opposition potential as a threat to territory's national security]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social changes]. 2015, no.1 (125), February–March, pp. 109–118.
4. I eto byla belaya polosa [And that was a run of good luck]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2016/01/09/itogi>
5. Ilyin V. A., Morev M. V. Novyi etap rossiiskoi istorii: tendentsii, osobennosti, perspektivy [A new stage of Russian history: trends, specifics and prospects]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no.2 (38), pp. 42–71.

6. *Nedostatochnyi spros ograniчивает razvitie biznesa* [Lack of demand limits business development]. Available at: <http://opec.ru/1928201.html>
7. Nikolaev I. A., Marchenko T. E., Tochilkina O.S. *Prodovol'stvie v sisteme ekonomicheskikh sanktsii: analiticheskii doklad* [Food supplies in the system of economic sanctions: analytical report]. Available at: <http://www.fbk.ru/upload/docs/food.pdf>
8. Noskova E. *Draiver sdulsya* [Economic trigger broken]. *Rossiiskaya Biznes-gazeta* [Russian business newspaper]. 2015, no. 989 (10). Available at: <http://rg.ru/2015/03/17/driver.html>
9. *Obnovlenie potrebitel'skogo indeksa Ivanova* [Ivanov Consumer Confidence Tracker Update]. *Sberbank CIB*. Available at: <http://www.sberbank-cib.ru/rus/about/news/index.wbp?number=2358>
10. Obukhova E. *Bednyak, bednyak* [Poor man, poor man]. *Ekspert* [Expert], 2016, no. 3 (January 18–24th), pp. 26–27.
11. *Optoviki vykhodyat iz krizisa* [Wholesalers emerge from the crisis]. Available at: <http://opec.ru/1861639.html>
12. Press-vypusk No. 3010. *Material'noe polozhenie rossiyan 2005–2015* [Press release no. 3010. Financial situation of the Russian population in 2005–2015]. *VTsIOM* [Russian Public Opinion Research Center]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115531>
13. Press-vypusk No. 3020. *Potrebitel'skoe povedenie: ot yanvarya k dekabryu–2015* [Press release no. 3020. Consuming behavior: from January to December 2015]. *VTsIOM* [Russian Public Opinion Research Center]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115552>
14. *Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni: monografiya* [Regional peculiarities of the standard of living and quality of life: monograph]. ISEPN RAN. Moscow: "M-Studio" LLC, 2012. 392 p.
15. *Rossiiskaya ekonomika iz retsessii vozvrashchaetsya v zastoi* [Russian economy from recession to stagnation]. *Vedomosti* [News]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622381-rossiiskaya-ekonomika-vozvrashchaetsya-v-zastoi>
16. Gorshkov M. K., Petukhov V. V. *Rossiikoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Russian society and the challenges of time. Book one]. Moscow: Ves' mir, 2015. 336 p.
17. *Rossiiane budut bednet' bystree – vpered i eshche god retsessii* [Russians will slide into poverty faster and faster – another year of recession lies ahead]. *Vedomosti* [News]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/15/624101-rossiyu-zhdet-eshe-god-retsessii>
18. *Rossiiane postavili rekord po povsednevnoi ekonomii* [Russians broke a record for daily austerity]. *Vedomosti* [News]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/13/623846-rossiyane-rekord>
19. *Rossoshanskii A. I. Inflyatsionnaya nagruzka dlya grupp naseleniya s razlichnym urovnem dokhodov* [Inflation burden for population groups with different levels of income]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 4 (78), pp. 172–182.
20. Safonov A. L., Zubova L. G., Antropova O. A. *Dinamika real'nykh dokhodov naseleniya* [Real population income dynamics]. Academy of Labor and Social Relations. Available at: http://www.atiso.ru/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id=1541&lang=ru
21. Solov'eva O. *Rossiiane poteryayut pyatuyu chast' zarplat* [Russians will lose 1/5 of their salaries]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 2016, no. 017. Available at: http://www.ng.ru/economics/2016-01-29/1_income.html
22. Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshanskii A. I., Belekova G. V. *Uroven' zhizni i sotsial'naya real'nost': monitoring peremen: monografiya* [Standard of living and social reality: monitoring of changes: monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2015. 122 p.
23. Ilyin V. A., Shabunova A. A., Rossoshanskii A. I., Belekova G. V. *Uroven' zhizni naseleniya: opyt regional'nykh issledovaniy: preprint* [Population's standard of living: experience of regional research: preprint]. Vologda: ISERT RAN, 2015. 64 p.
24. Shabunova A. A., Lastochkina M. A. *Preodolenie sotsial'nogo neravenstva kak impul's k sotsiokul'turnoi modernizatsii* [Overcoming social inequality as an impetus to socio-cultural modernization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 3 (33), pp. 69–83.
25. *Ekonomika v 2015 godu: dno okazalos' neustoichivym* [Economy in 2015 – the bottom proved to be wobbling]. *RIA Reiting* [RIA Rating]. Available at: <http://www.riarating.ru/comments/20160203/630008877.html>
26. *Ekonomika Rossii v 2010 – 2014 godakh* [Russian economy in 2010–2014]. *Minekonomrazvitiya Rossii* [The Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/e5c7dc37-899b-4a44-b1e5-b46514b40b16/Sbornik_BLOCK_min_p0.pdf

27. Ekonomnyi Novyi god [Austere New Year]. ROMIR [Romir Research Holding]. Available at: http://romir.ru/studies/745_1452632400
28. Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. 264 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belekhova Galina Vadimovna – Junior Research Associate at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.